

ОСНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ

Ю.Ю. Бродецкая

Этимологический анализ исследуемого феномена позволяет установить, что понятие «духовность» (пневматикотис) происходит от слова *дух* (от греческого *πνοή, πνεῦμα, ψυχή*), и этимологически связывается с категориями «жизнь», «жизненная сила», «дыхание»¹. В метафизическом плане «дух», «духовность» не просто соотносятся с экзистенциальными понятиями жизни человека, по сути, они являются ядром, определяющим ее качество². Поэтому символическое значение духовности сводится к понятию жизни — единственного условия реализации потенциала человечности.

Такое традиционное наполнение феномена и соответственно значение его роли для индивидуального и социального развития переживает серьезные трансформации в рамках продуцирующегося эпохой Модерна рационального знания. Последнее вносит существенные противоречия в трактовку и анализ феномена духовности, в буквальном смысле совершает попытку его «опредмечивания». В силу этого, в обыденном сознании популяризируются устойчивые представления-шаблоны, ассоциации духовности с религией, культом, аспектом культуры (либо ее тождеством), либо чем-то сверхъестественным, а поэтому недостижимым для обычного человека. Другими словами, духовность выносятся за сферу повседневного, материализуется в образах святости, мона-

¹Также связаны по форме (этимологически) и смыслу слова «дух» и «душа». «Дух» в переводе с латинского «spirit» и греческого «animos» означает «жизнь», «жизненная сила», «бодрость», «дыхание», «высшая способность в человеке (сознание)».

²Интересно, что в английский язык слово «spirit» пришло из латыни, где также обозначало изначально «дыхание», и позже использовалось для перевода греческого философского термина «пневма» (дыхание, воздух).

шества, культа, становится феноменом отчужденным от реальной жизни, недостижимым и, в силу этого, не верифицируемым обыденным сознанием. В обществе, где популяризируется культ материального, духовное выходит за рамки прагматичной картины мира.

Шаблоны и границы материального мира, осязаемые нами, как правило, вытесняют все, что не поддается простому рациональному объяснению, что требует больших человеческих усилий, проникновенности, глубины постижения. Так устроен человеческий разум, вытесняющий из нашего сознания все, что не в состоянии унифицировать, типизировать. С духовностью возникла та же ситуация: ощущаемое, но рационально не верифицируемое, стало отрицаемым. Духовность, духовное было вытеснено преимущественно в сферу религии, культа, сам смысл феномена был утерян в гонке за материальным благом цивилизации. Выносясь за пределы повседневности, духовность превращается в теоретический конструкт. В силу такой ситуации сама методология сциентизма обрекает себя на неудачу, поскольку сводится к попыткам рационального постижения идеального (что само по себе не логично).

Такая методологическая ограниченность доказывает свою несостоятельность в поиске решений экзистенциальных проблем человека и общества, вопросов индивидуальной и социальной целостности, порядка. Возникает необходимость переосмысления «авторитетных позиций», стремление преодолеть кризис рационализма и проникнуть за ткань идеальных конструктов, проследить механизмы и логику их развития. В этой связи символичность духовности представляет собой нечто гораздо большее, чем абстрактность религиозной жизни, культа. Ее проявления многообразны, иллюстративны, а главное реальны для человека, они всецело охватывают и отражают характер его жизни. Творчество, сознание, свобода, добро, сохранение традиций, заложенных предыдущими поколениями, любовь и уважение, дружба, бережное отношение к природе, бессмертные произведения искусства и литературы, оставляющие след в нашей душе и исторической памяти и т. д., — есть реальные проявления духовности, наполняющие смыслом и направленностью нашу жизнь. Они выступают универсальными ценностями-основаниями человеческой экзистенции, преобразующими личность в уникальное, разумное (не путать с рассудочным), свободное, творческое создание. И лишь отрицание их значения для нашей жизни способно перечеркнуть их влияние.

Другими словами, дать рациональное определение этому явлению сложно, оно шире нашего обыденного и научного понимания. Духов-

ность пронизывает наши чувства, мышление, сознание, волю и составляет суть нашей человечности. Это весь тот единый целостный поток, который составляет особенность человека, это такой же естественный компонент природы человека, как душа и тело. Мы так же чувствуем потребность любить и быть любимыми, как и потребности в пище, сне, отдыхе, испытываем неудовлетворенность от нереализованности, ищем себя, стремимся к плодотворному общению, доверительным отношениям. Таким образом, духовность проявляется в каждом из нас через стремление к любви, принятию, единению, творчеству, познанию, освобождению и т. п., невзирая на то, религиозны мы или нет. В этой связи хочется обратиться к Н. Бердяеву, который отмечает:

Очень важно еще понять, что духовность совсем не противопоставляется душе и телу. Она овладевает ими и преобразует их. Дух есть, прежде всего, освобождающая и преобразующая сила. Человек с сильно выраженной духовностью совсем не есть непременно человек, ушедший из мировой и исторической жизни. Это человек, пребывающий в мировой и исторической жизни и активный в ней, но свободный от ее власти и преобразующий ее [3, с. 324].

В качестве экзистенциального условия человечности, духовность влияет на личность, преобразуя ее душу, тело, образ жизни в целом, посредством обнаружения, развития и удовлетворения духовных потребностей человека — в любви, единении, приобщенности. Именно эти индивидуальные установки составляют основание духовности, дающей шанс, совершенствуясь, прийти к внутренней целостности, стать монолитом (Дух, Душа, Тело), достичь наивысшего уровня реализации. Не раскрывая и не развивая в себе этот потенциал человечности, а делая ставку на материальные аспекты жизни, личность превращается в потребляющее существо, движимое лишь желаниями удовольствия и материального комфорта. Таким образом, духовность есть та внутренняя сила, ориентация «вверх», тот потенциал человеческой жизни, благодаря развитию которого личность способна стать человеком — творческим, гармоничным, целостным образом, познать себя и освободиться от зависимостей материального мира.

Потенциал духовности созидателен и безграничен. Чтобы осознать это, необходимо лишь представить ситуацию, в которой человек лишается всего человеческого, духовного — чувств, совести, стремления к развитию, творчеству и т. д. Во что он превратится? Сможет ли он творить, любить, писать стихи, полотна, создавать что-то новое, замечать прекрасное? Скорее всего, он превратится в полуавтоматизированного робота, биологический организм, для которого ценности жи-

зни, творчества, общения и других высших стремлений будут навсегда утрачены. Это уже будет не человек. Такая страшная картина человеческого будущего достаточно часто становится сюжетом современного искусства — литературы, живописи, кинематографа, иллюстрирующего нам бесперспективность нечеловеческой жизни. Не допустить это, дать шанс жизни может лишь развитие в человеке его уникальной духовной сути, его человечности.

Проявляясь в духовных потребностях человека — потребности в жизни, любви, единении, стремлении к совершенствованию, творчеству, познанию, духовность является нашим внутренним чувством меры, соответствия, совестью, голосом нашего сердца, способного отличать истину от лжи, добро от зла, реальное от иллюзорного. Благодаря ей мы способны ориентироваться в окружающей нас реальности, приходить к порядку в мире хаоса, познавать себя и окружающую нас действительность, становиться частичкой единого Целого, определять себя (свой статус) в ней, соотносить и, вместе с тем, обретать неповторимость и уникальность. Человек, как ребенок, открывает себя для окружающего мира, принимая все, что тот ему предоставляет таким, как есть, без стремления подавить, исправить, исказить. Так человек обретает шанс очеловечиться, то есть лишиться зависимостей и идолов материального мира, открыть себя — целостного, монолитного, уникального. По мнению Н. Бердяева,

глубинное «я» человека связано с духовностью. Дух есть начало синтезирующее, поддерживающее единство личности. Человек должен все время совершать творческий акт в отношении к самому себе. В этом творческом акте происходит самосозидание личности. Это есть постоянная борьба с множественностью ложных «я» в человеке. В человеке хаос шевелится, он связан с хаосом, скрытым за космосом. Из хаоса этого рождаются призрачные, ложные «я» [...]. Духовность, идущая из глубины, и есть сила, образующая и поддерживающая личность в человеке [3, с. 325].

В силу этого, можно сказать, что человек настолько человечен, насколько он духовен. Поскольку развитие духовности — это высшая ступень его развития, ведущая к освобождению, творчеству, направленному на созидание, единение, любовь, принятие мира и себя в нем!

Здесь важно понимать, что, как отмечал в своей работе «Мотивация и личность» А. Маслоу, мало родиться человеком. Путь от индивида к человеку — это кропотливая работа над собой, труд, направленный на исправление внутренних противоречий и искажений. Развитие нашей человечности — это, прежде всего, процесс воспитания человека, в котором окружающая реальность (то есть среда) и знания о ней

играют определяющую роль. Поэтому так важно, чтобы окружение человека, его родные и близкие смогли создать максимально благоприятные условия для его развития, для удовлетворения его духовных потребностей³, чтобы транслируемые социальные знания помогали сохранить преемственность и связь поколений. Поскольку опыт созидательных отношений и целостная картина мира, формируемая в этих условиях, в дальнейшем и составляют предпосылки развития духовности человека.

Весь этот багаж коллективных знаний и опыта открывает перспективу развития единственного целостного способа постижения реальности и развития духовности — кордоцентризма⁴. Данный способ познания уникален. В нем человеческое и духовное синтезируется в единое целое, позволяя проникнуть в самую суть человеческой жизни, где с «движений сердца» личность начинает свое духовное развитие, где саму суть человеческого определяет жизнь его сердца (то есть непосредственные глубинные переживания, исходящие из него). Это наиболее надежный и тонкий инструмент познания истины. По мнению русского философа И. Ильина,

мышление без сердца остается, в конечном счете, безразличным: ему все равно, за что ни взяться, что ни обдумать, что ни изучить. Оно оказывается бесчувственным, равнодушным, релятивистическим (Все условно! Все относительно!), машинообразным, холодным и циничным [...]. Его главный прием есть умственное разложение жизни, как бы умственная «вивисекция» живых явлений и существ [7, с. 297-298].

³По мнению Э. Фромма, развитие нашего внутреннего чувства меры — совести, является результатом взаимодействия ролей отца и матери. От гармоничности, соотносительности последнего зависит формирование данного чувства у ребенка [9].

⁴В развитии философии сердца, методологическим направлением которого является кордоцентризм, последний выступает центральной категорией в христианско-православной традиции, а также в работах ряда классиков: Феодосия Печерского, Сергия Радонежского, Г.С. Сковороды, Н.И. Новикова, И.В. Лопухина, Серафима Саровского, И.В. Киреевского, Н.В. Гоголя, Н.И. Костомарова, П.А. Кулиша, П.Д. Юркевича, Л.Н. Толстого, Н.Ф. Федорова, В.С. Соловьева, В.В. Розанова, Б.П. Вышеславцева, В.Ф. Войно-Ясенецкого, С.Л. Франка, П.А. Флоренского, В.Ф. Эрн, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, В.Н. Лосского, Р.Я. Рудзитиса, В.А. Сухомлинского и др. Являясь методологическим принципом философии сердца, кордоцентризм выступает методологическим принципом целостного понимания личности и ее места в обществе. Обращение к сердцу, как способу познания, вызвано необходимостью определить уникальность человека.

Кордоцентризм, являясь коррелятом иерархичности и синтезообразующей системой философии сердца, проявляет интегративности социума и формирует целостную личность. Принятие сердца как метафизического принципа духовности человека синтетически проявляет через сердце его творческие способности и свойства.

Познавательные возможности кордоцентризма раскрываются в непосредственном познании действительности, осознании живой реальности, которое противоположно рациональному знанию. В этой связи французский философ Б. Паскаль отмечает эту разницу между «геометрическим умом» (то есть рационалистическим или логическим способом мышления) и сердечным мышлением.

Разум действует медленно, принимая во внимание столько принципов, которые всегда должны быть налицо, что он поминутно устает и разбегается, не имея возможности одновременно удержать их. Чувство действует иначе: оно действует в одну секунду и всегда готово действовать (см.: [5]).

Таким образом, потенциал кордоцентричного познания позволяет именно в сердце и через него видеть спасение человечества от бездуховности. Поскольку культура общества без сердца есть не культура, а дурная «цивилизация», создающая губительную технику и унижительную мучительную жизнь (см.: [6]).

Открывая сердце для принятия окружающей реальности, впитывая в себя богатство культурной традиции, опыт созидательных социальных отношений, человек самоопределяется. Он учится принимать себя и окружающий мир, не выходя за границы возможного, но не потому, что нельзя, а в силу осознания значения мира другого человека. В этом хрупком процессе внутреннего роста, совершенствования, духовность выступает, таким образом, результатом кропотливого культурного развития человека, работы над собой. Реализуясь по принципу: от культурного развития к духовности, процесс формирования индивидуальной целостности (а в дальнейшем и социальной) разворачивается, таким образом, по следующей схеме. Прививая ребенку культурную традицию общества, как систему знаний о жизни в нем (то есть правил, норм, законов человеческого общежития) в контексте передачи гармоничного социального опыта, мы закладываем предпосылки к развитию его духовности (как стремления к единению, целостности, причастности, развитию), способствуем формированию индивидуальной системы созидательных отношений. Последовательно, этот индивидуальный созидательный опыт и знания, синтезированные в его личностной системе отношений, трансформируются в общественные, обеспечивая, таким образом, решение проблемы социальной целостности, порядка. Другими словами, реализуется принцип: макромир в микромире, микромир в макромире.

Следует отметить, что, несмотря на глобальное значение феномена для жизни личности и общества в целом, современный человек ред-

ко задумывается о значении духовности (если только духовный образ жизни не стал его естественным состоянием). В большинстве своем он фокусируется на более «реальных» вещах и проблемах: материальном благополучии, здоровье, положении в обществе, не задумываясь над тем, что именно она выступает условием реализации его экзистенциальных проблем. А ведь именно духовность и ее объективное условие — культура, делают нашу жизнь интересней, красочней, здоровей, благополучней, наполняют ее смыслом и динамикой, формируют наше объективное видение окружающей реальности, открывают наше сердце и позволяют нам чувствовать, жить, любить, творить, радоваться, надеяться, верить. И лишь в кризисные моменты жизни мы можем чувствовать настоящую потребность в духовном, задаться, наконец, вопросом: «Кто я? Зачем я живу?».

Именно в такие сложные для нас периоды мы способны переоценить собственную жизнь, ясно ощутить, завуалированную в жизненной суете, потребность в душевном спокойствии, гармонии, защищенности, в смысле жизни. В таких ситуациях особенно четко понимаешь, что материальные ценности, общественный успех и престиж, к которым направляет нас рационализированное знание, есть пустота в сравнении с внутренним умиротворением, полнотой, счастьем и благополучием близких.

Человек склонен оправдывать себя тем, что современное общество и жизнь в нем делают его эгоистичным, поверхностным, расчетливым и абсолютно глухим к духовным потребностям. Однако в этом есть лишь доля правды. Действительно, общество как макросреда, макромир, в который мы приходим, оказывает огромное влияние на наше формирование. Поскольку способно как создавать благоприятные условия для формирования, развития каждого нового своего члена, стимулируя раскрытие его внутреннего потенциала, так и наоборот. Но не следует забывать, что общество — это, прежде всего, система человеческих отношений, конструируемая нами на протяжении всей жизни. Поэтому то, какими будут эти отношения — созидательными либо разрушительными, творческими либо рутинными, зависит от самого человека (его установок, ценностей, идеалов). Другими словами, сам человек осуществляет свой выбор, от которого зависит не только характер его жизни, но и перспектива развития социальной системы.

Преуменьшая роль человека в формировании социальных отношений, мы по сути реализуем идею о господстве системы над человеком, идею о том, что лишь организованное общество (государство) выступает источником высшей нравственности. По сути, мы отрицаем свободу

духа, и, в конечном счете, возводим систему в ранг идола, требующего поклонения, Левиафана, диктующего свою волю и карающего всех, кто идет против нее⁵. В опровержение этой установки хочется обратиться к положению Н. Бердяева о том, что

наиболее духовно значительное в человеке идет совсем не от социальных влияний, не от социальной среды, идет изнутри, а не извне [...] нужно настаивать на том, что есть внутренняя социальность, что человек есть социальное существо и что реализовать себя вполне он может лишь в обществе. Но лучшее, более справедливое, более человеческое общество может быть создано лишь из духовной социальности человека, из экзистенциального источника, а не из объективации [...] духовность несет с собой освобождение, человечность [...] все лучшее в социальной жизни исходит из этого источника. Господство же объективированного общества несет с собой порабощение [...]. Духовность [...] есть обретение внутренней силы, сопротивляемость власти мира и общества над человеком [...]. Натуральный состав человека сам по себе не бессмертен, бессмертным он становится в силу овладения духом, началом, в котором соприкасается человеческое и божественное [З, с. 325].

Вникая в суть сказанного, невольно задумываешься над вопросом: «Почему, имея такой мощный созидательный потенциал, современный человек выбирает для себя роль конформной марионетки, потребителя цивилизационных благ, антигероя, разрушающего и потребляющего все на своем пути? Почему в большинстве случаев мы не склонны использовать свой потенциал на созидание, творчество, возможность стать гармоничной частичкой единого монолита — семьи, общности, общества?». Напротив, современный человек усиленно стремится игнорировать в себе ростки духовности — единственного естественного основания его человечности, социальности, уникальности.

Ответ на поставленные вопросы, как показывает социальный опыт, кроется в незнании, непонимании человеком себя, своей экзистенциальной предзаданности. Он не знает, каким потенциалом обладает, хотя интуитивно может ощущать его и часто использовать для личных

⁵В истории человечества данная идея воплотилась в виде тоталитарных и авторитарных режимов, культ которых требовал многочисленных жертв и поклонения, конформизма и приспособления к социальной обыденности, к требованиям государства, нации. Обогащенное общество стало в метафизическом смысле реакционным началом, а человек — отчужденной, неодушевленной марионеткой без способности чувствовать, думать, действовать. Современной иллюстрацией такой ситуации становится подчинившая себе человека идеология экономической системы меркантилизма, оформленная в капиталистических отношениях. Суть проблемы остается одной — человек из активного, думающего, творческого, свободного создания превращается в потребляющее существо, способное лишь на потребительство того, что готовит ему общество.

интересов. Он притушил голос собственной совести интеллектом и критично оценивает все вокруг. Получается, действительно, чтобы стать человеком, мало им родиться. То, что потенциал духовности вверен человеку и наделяет его безграничными творческими возможностями, еще не говорит о том, что все открывают его в себе, реализовывают. Об этом свидетельствуют затянувшийся кризис современной культуры, огромный по своим масштабам духовный вакуум. Такие тенденции как, например, склонность к жестокости, чрезмерному потреблению, самоуничтожению, насилию, обману и т. п., для современного общества явления привычные. По этому поводу в свое время А. Маслоу отмечал:

Приходится признать, что многие люди предпочитают хорошему плохое, что личностный рост, часто, будучи болезненным процессом, пугает человека, что мы не обязательно любим то лучшее, что даровала нам природа, нередко мы просто боимся его; приходится признать, что большинство из нас испытывает двойственное чувство к таким ценностям как правда, красота, добродетель, восхищаясь ими, и, в то же самое время, остерегаясь их проявлений [8, с. 295].

Создается ситуация, в которой сам человек отказывается от главного своего богатства — собственной уникальности, жертвуя духовным развитием ради материального прогресса.

Следовательно, чтобы получить шанс обрести индивидуальную целостность, стать человеком, нужно открыть в себе потенциал духовности, признать ее экзистенциальную ценность, освободиться от зависимостей материального мира, превращающих нас в пассивных потребляющих существ. Необходимо принять себя настоящего — желающего, ошибающегося, незнающего, захотеть освободиться от ложных стереотипов рационализованного знания, диктующего правила жизни в системе, узнать окружающий мир, соприкоснуться с ним. Поскольку именно соприкасаясь с окружающей реальностью (то есть той или иной ситуацией, мыслью, поступком, действием) и проявляя свое отношение к ней, человек открывает и развивает свой духовный потенциал. Формируя собственную систему отношений (к себе, миру, окружающим), он помещает последние в идеи, далее — поступки, взаимодействия, становясь активным соучастником и преобразователем социальных отношений. Так, непосредственно либо косвенно он участвует в формировании социальной реальности. Поэтому то, каким становится «вклад» личности в развитие последней, и определяет в дальнейшем характер их развития.

Таким образом, именно духовность является единственным условием человечности, то есть такого состояния, образа жизни, при котором

человек ориентирован на созидательное совершенствование, реализацию собственного творческого потенциала. Раскрывая его, он способен воссоздавать внутреннюю монолитность (достичь необходимого баланса духовного и материального), активно участвовать в формировании целостной и созидательной системы социальных отношений. Это значит, что человеческая жизнь — это, прежде всего, духовная жизнь, жизнь в сфере человеческих отношений — гармоничных, творческих, созидательных. Следовательно, смысл человеческой жизни, ее экзистенциальное предназначение заключается в постоянном духовном совершенствовании, развитии.

Отталкиваясь от проведенного выше анализа и актуальности проблемы индивидуальной и социальной целостности, гармоничного развития человека и общественных отношений, основной акцент в методологии изучения потенциала духовности необходимо фокусировать на поиске механизмов активности человека. Такой шаг позволит, изучив условия и механизмы формирования индивидуальной целостности и основываясь на исходной модели нашего анализа: «Микромир в макромире и макромир в микромире», перейти к решению проблемы социальной целостности. Другими словами, попытка концептуализации проблемы предполагает, что: во-первых, существует прямая связь между человеком (его внутренним микромиром, то есть системой восприятия-отношения к окружающей реальности, выраженной в установках, ориентациях, ценностях, действиях, выборах личности) и обществом. Окружающая реальность, таким образом, есть объективное отражение субъективных элементов структуры личности (то есть мотивационной структуры, которая детерминирует характер индивидуальности). По сути, макромир представляет собой систему отношений, сформированных микромиром человека (людей). Во-вторых, состояние микромира, установки его развития отражаются, таким образом, в характере и тенденциях функционирования макромира — общества. Поэтому решение проблемы социальной целостности предполагает становление целостности индивидуальной. Это положение отражает следующий принцип: становление целостной личности ведет к формированию целостного общества, решению проблемы его социального порядка. Следовательно, необходимость изучения внутренних механизмов и условий развития духовности человека, решение проблемы гармоничного соотношения в его природе духовных и материальных аспектов и выявление тех проблем и противоречий, к которым ведет игнорирование духовного фактора, и выступает исходным моментом данной концептуализации.

Литература

- [1] *Апресьян Ю.* Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. — М., 1995. — № 1. — С. 37-62.
- [2] *Архиепископ Лука (В.Ф. Войно-Ясенецкий).* Дух. Душа. Тело. — М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский ин-т, 1999.
- [3] *Бердяев Н.* Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://spirituality-study.ru>.
- [4] *Библейская энциклопедия в 4-х выпусках.* — М.: Изд-е Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1990. — Выпуск 1. Труд и издание Архимандрита Никифора.
- [5] *Войно-Ясенецкий В.Ф.* (Архиепископ Лука). Дух. Душа. Тело. — Волгоград: ИИЦ Ноосфера, 1990 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.vehi.net/luka/oduhe.html>
- [6] *Вьшеславцев Б.П.* Сердце в христианской и индийской мистике. — Париж, 1929. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.icr.su/node/929>
- [7] *Ильин И.* Путь к очевидности. — М.: Республика, 1993.
- [8] *Маслоу А.* Мотивация и личность. — СПб.: Евразия, 1999. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://lib.ru/PSI-NO/MASLOU/motivaciq.txt>
- [9] *Фромм Э.* Здоровое общество. — М.: АСТ Москва; Хранитель, 2006.

Надійшла до редакції 28 березня 2014 р.